

В. Демченко

**Существо наследства и
призвание к наследованию по
русскому праву**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
В11

В11 **В. Демченко**
Существо наследства и призвание к наследованию по русскому праву: Выпуск
1 / В. Демченко – М.: Книга по Требованию, 2016. – 116 с.

ISBN 978-5-458-55197-7

ISBN 978-5-458-55197-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Существо наследства.

1. Основаніе и понятіе наследства.

Со смертію лица имущественныя отношенія его, по общему правилу, не ликвидируются и не прекращаются, но *сохраняются* и послѣ него. Сохраненіе ихъ совершается посредствомъ *особаго перехода* ихъ къ другимъ лицамъ, называемаго *наследствомъ*.

На чемъ же основывается этотъ переходъ и что это за переходъ?

Ближайшее, непосредственное *основаніе* этого перехода заключается *въ силѣ частной принадлежности имущества*, именно—въ той высшей степени ея, которая называется *наследственностію, принадлежностію наследственной, принадлежностію вѣчною и потомственной* ¹⁾. Сила эта состоитъ въ такомъ частномъ усвоеніи имущества,

¹⁾ Вопросъ объ основаніи наследства составлялъ и составляетъ предметъ самыхъ горячихъ споровъ. Радоначальникъ школы естественнаго права, *Гуго Гроцій*, выводилъ наследство изъ одного права собственности, считая завѣщательное наследство *естественнымъ* послѣдствіемъ собственности и возводя законное наследство къ предполагаемой волѣ на то собственника. Юристы и экономисты усвоили эту мысль и сохранили ее даже до позднѣйшаго времени. Мысль эта проникла и въ самые гражданскіе кодексы—прусскій, австрійскій (Unger—System des oesterreich. allgem. Privatrechts, B. VI, § 4 n. 1). Напротивъ того писатели школы естественнаго права скоро отвергли эту мысль, находя невозможнымъ сохраненіе въ силѣ правъ человѣка далѣе существованія самаго человѣка. Одни изъ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергли и самое на-

которое не ограничивается предѣлами жизни настоящихъ владѣльцевъ ихъ, но продолжается и дѣйствуетъ и за этими предѣлами.

Какъ высшая степень частнаго усвоенія имущества, наслѣдственность появляется и развивается въ исторіи только вслѣдъ за этимъ усвоеніемъ. Подобно ему она является въ однихъ имуществѣхъ ранѣе, въ другихъ позже, въ однихъ въ меньшемъ объемѣ, въ другихъ въ большемъ, и переходитъ постепенно отъ первоначальной ограниченности къ большей полнотѣ и свободѣ, отъ начального разнообразія по различію лицъ и имущества къ большому однообразію. Такъ—вообще ранѣе появляется наслѣдственность имущества движимыхъ, нежели недвижимыхъ, скорѣе развивается свобода ея въ первыхъ, нежели въ послѣднихъ, а изъ послѣднихъ скорѣе въ благопріобрѣтенныхъ, нежели

слѣдство; другіе обратились къ оправданію его только лишь соображеніями пользы—въ особенности порядка общественнаго, который пострадалъ-бы, еслибы со смертію владѣльцевъ имущества ихъ дѣлались свободными, доступными захвату всякаго. Такое оправданіе наслѣдства находятъ отголоски и въ наше время. Но легко видѣть, что съ этой точки зрѣнія можно выводить только произвольную раздачу оставшихся имущества, лишь-бы она вела къ цѣли, а не прочное основаніе наслѣдства, переносающаго ихъ къ извѣстнымъ только лицамъ и въ извѣстномъ только видѣ. Со времени *Гегеля* выступаетъ мысль объ основаніи наслѣдства въ силѣ союза семейственнаго и соединенныхъ съ нимъ правъ и обязанностей. Съ этой точки зрѣнія Гегель неблагопріятно относится къ завѣщательному наслѣдству, а *Шталя* объясняетъ какъ завѣщаніе, такъ и наслѣдство дальнѣйшихъ родственниковъ развитіемъ и аналогіею семейнаго наслѣдства. *Савиньи* видитъ необходимость наслѣдства въ сохраненіи созданнаго имущественнаго порядка отъ разрушительнаго вліянія смерти и находитъ возможнымъ объяснить наслѣдство не изъ преходящей личности человѣка, а изъ непреходящаго государства. Намъ кажется, что высшее основаніе наслѣдства все-таки заключается не въ союзѣ семейственномъ или государственномъ, но въ индивидуальной личности человѣка. Мы считаемъ болѣе близкими къ истинѣ тѣхъ писателей (*Цицеронъ, Лейбницъ, Аренсъ*), которые указываютъ на присущую индивидуальному человѣку идею *будущаго*, какъ на высшее оправданіе наслѣдства. Человѣкъ въ силу этой идеи не есть существо индифферентное для будущаго, не есть дѣятель только настоящаго, но и творецъ будущаго. Это одно вводитъ ему необходимыя способы воздѣйствія на будущее. (См. *Stahl*—*Philosophie des Rechts*, B. II, S. 507 f. 3-te Aufl., *Unger*—*System d. oesterreich. allgemeinen Privatrechts*, B. VI. S. 2 f. Anm. 1 и 2; *Ahrens*—*Naturrecht*, B. II S. 246 ff. n. 1, 6-te Aufl.).

въ родовыхъ, и только съ установленіемъ одинаковой полноты и свободы собственности относительно всѣхъ родовъ имуществъ устанавливается сообразно съ нею и одинаковая наслѣдственность ихъ.

Эта-то наслѣдственность имущественныхъ отношеній, въ разныхъ ея видахъ на разныхъ ступеняхъ развитія, и является тою силою, которая не допускаетъ разрушенія этихъ отношеній со смертію лица, но требуетъ сохраненія ихъ—и притомъ не только самихъ по себѣ, но и самой частной принадлежности ихъ.

Такое сохраненіе имущественныхъ отношеній послѣ смерти лица возможно только *посредствомъ перехода* ихъ къ другимъ лицамъ, который *соотвѣтствовалъ-бы этой цѣли сохраненія*. Каковъ же этотъ переходъ? Очевидно, *такимъ сохраняющимъ переходомъ* можетъ быть только переходъ, обнимающій оставшіяся имущественныя отношенія въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они принадлежали прежнему владѣльцу, и опирающійся на силу наслѣдственной принадлежности ихъ этому владѣльцу, другими словами — только *переходъ чисто преемственный* отъ прежняго владѣльца. Этотъ-то *преемственный переходъ оставшихся имущественныхъ отношеній къ другимъ лицамъ за смертію прежняго владѣльца ихъ, совершающійся въ силу ихъ наслѣдственной принадлежности и служащій потому къ сохраненію ихъ*, и называется *наслѣдствомъ, или наслѣдованіемъ*. Онъ образуетъ особый юридическій институтъ, заключающій въ себѣ цѣлый особый классъ отношеній. Определенія права, дающія имъ обязательную форму, составляютъ особую часть гражданскаго права—*право наслѣственное* ¹⁾. Имущества, со-

¹⁾ Хотя наслѣдство есть особое самостоятельное имущественное право, подобно правамъ на вещи, правамъ изъ обязательствъ, и потому должно занимать въ системѣ гражданскаго права особое мѣсто *наряду съ этими правами*, но въ то же время оно служитъ къ приобрѣтенію каждаго изъ этихъ правъ. Разсматриваемое съ этой послѣдней точки зрѣнія, оно нерѣдко опредѣляется въ кодексахъ въ числѣ способовъ приобрѣтенія другихъ правъ, а не какъ самостоятельное право. Такъ въ институціяхъ Юстиніана по примѣру институцій Гая, такъ во французскомъ гражданскомъ кодексѣ, такъ и въ нашемъ Сводѣ гражданскихъ законовъ. При этомъ виды наслѣдства нерѣдко разъединяются и относятся къ разнымъ категоріямъ способовъ приобрѣтенія. Такъ, по примѣру кодекса французскаго, и у насъ наслѣдство по духовному завѣщанію опредѣляется въ ряду дарственныхъ способовъ приобрѣтенія отдѣльно отъ наслѣдства по закону. Новѣйшіе граждан. кодексы—сав-

ставляющія предметъ этого перехода, или преемства, называются тоже *наслѣдствомъ*. Владѣлецъ, послѣ котораго они остались, называется *наслѣдодателемъ*, *оставителемъ наслѣдства*, или просто *умершимъ*. Посмертные преемники его называются *наслѣдниками*. Право же ихъ на преемство послѣ него называется *правомъ наслѣдства*, или *наслѣдованія* ¹⁾.

Такимъ образомъ наслѣдство не есть безразличный переходъ имущества за смертію владѣльца ихъ, раздающій ихъ, кому угодно, и

совскій и въ своемъ родѣ уже австрійскій даютъ мѣсто наслѣдственному праву какъ особой самостоятельной части права гражданскаго. Тоже у насъ въ Сводѣ мѣстныхъ гражд. законовъ Остзейск. губерній.

¹⁾ Названіе наслѣдства употребляется у насъ для означенія не только *института*, но и *предмета* и *права наслѣдства*, точно такъ же какъ названія собственности, залога, выкупа и многія другія употребляются для означенія не только институтовъ, но и предметовъ, и правъ собственности, залога, выкупа и пр. Подобное словоупотребленіе свойственно и другимъ языкамъ. Съ другой стороны названіе наслѣдства съ производными отъ него употребляется у насъ одинаково при всѣхъ видахъ посмертнаго преемства, какъ общаго (универсальнаго), такъ и частнаго (сингулярнаго), какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Это названіе не приобретаю у насъ спеціальнаго, техническаго значенія, какое имѣютъ въ Римскомъ правѣ названія *hereditas* и *heres* (и соотвѣтствующія имъ названія въ новѣйшихъ кодексахъ), относящіяся къ непосредственному универсальному посмертному преемству въ противоположность преемству посредственному и сингулярному,—или же каковъ имѣютъ во французскомъ и средневѣковомъ германскомъ правахъ названія *héritier*, *der Erbe*, относящіяся къ природнымъ преемникамъ по закону въ противоположность преемникамъ по завѣщанію (*solus Deus heredem facere potest, non homo*). Впрочемъ и у насъ составители Свода законовъ, повидному, хотѣли присвоить названіе наслѣдства въ особенности общему посмертному преемству по закону въ противоположность преемству частному и по завѣщанію. Относительно преемства по завѣщанію эта мысль особенно проглядываетъ въ извѣстной классификаціи способовъ приобретенія правъ на имущество въ 1 примѣчаніи къ ст. 699, гдѣ духовное завѣщаніе отнесено въ числу дарственныхъ способовъ приобретенія и отдѣлено отъ наслѣдства, обнимающаго одно наслѣдство по закону, а съ другой стороны—въ сообразномъ съ этой классификаціей разбѣненіи самыхъ постановленій о духовномъ завѣщаніи и о наслѣдствѣ по закону въ системѣ Свода. Но эта мысль не выдержана въ терминологіи Свода—и названіе наслѣдства съ производными отъ него названіями сплошь и рядомъ употребляется въ немъ относительно преемства по завѣщанію, какъ и относительно преемства по закону. И это понятно: гдѣ нѣтъ

распредѣляющій ихъ, какъ угодно. Напротивъ, какъ переходъ, требуемый силою наслѣдственности, силою существующей наслѣдственной принадлежности ихъ, оно есть:

во 1-хъ, не только переходъ, наступающій единственно *за смертію лица* (*hereditas est pecunia, quae morte alicujus ad quempiam pervenit jure*), требуемый самою смертію его, а не зависящій отъ произвола, и только обусловленный смертію, (слѣдовательно—переходъ *неизбѣжный*, какъ самая смерть, вызывающая его, и потому проникающій даже туда, гдѣ при жизни передача имущества, вообще или по крайней мѣрѣ односторонняя, не допускается);

во 2-хъ, оно есть переходъ *къ извѣстнымъ только лицамъ*, на которыхъ простирается сила наслѣдственного усвоенія оставшихся имущества, и въ 3-хъ, оно есть переходъ, *обнимающій эти имущества только извѣстными образомъ*, именно съ сохраненіемъ той связи собственности ихъ между собою, какую даетъ имъ ихъ наслѣдственное усвоеніе.

Только такой посмертный переходъ имущества, соединяющій въ себѣ всѣ указанные условія, есть наслѣдство, только при этихъ условіяхъ онъ служитъ дѣйствительно *къ сохраненію* оставшихся имущества, не смотря на смерть владѣльцевъ ихъ, и притомъ—къ сохраненію ихъ не только самихъ по себѣ, но и самой частной принадлежности ихъ. Всякій иной посмертный переходъ ихъ не будетъ наслѣдствомъ и поведетъ не къ сохраненію, а къ разрушенію имущественныхъ отношеній *прежняго владѣльца*, хотя бы при этомъ отношенія эти и не измѣнились въ своемъ содержаніи, матеріально остались тѣми же ¹⁾.

различія въ самыхъ понятіяхъ, тамъ не можетъ быть различія и въ названіяхъ. Другое дѣло мысль о противоположности между общимъ и частнымъ посмертнымъ преемствомъ и о названіи наслѣдствомъ одного перваго.

¹⁾ Общій недостатокъ *понятія* о наслѣдствѣ, какъ оно обыкновенно выражается авторами, заключается въ томъ, что въ немъ не указывается на основаніе наслѣдственнаго перехода и направленіе его только къ извѣстнымъ лицамъ. Подумаешь, что для авторовъ, опредѣляющихъ наслѣдство только какъ общій или частный переходъ имущества, оставшихся за смертію лица, совершенно безразлично, *къ кому* бы ни совершался этотъ переходъ,—что куда-бы онъ ни направился, для нихъ онъ всегда будетъ наслѣдствомъ. Съ наслѣдствомъ въ такомъ смыслѣ, конечно, примирились-бы и противники его, вовсе не требующіе, чтобы имущества за смертію владѣльцевъ ихъ уничтожались, въ

2. Наслѣдство — какъ посмертное преемство известныхъ только лицъ.

Къ какимъ же именно лицамъ совершается послѣдственный переходъ имуществъ за смертію владѣльцевъ ихъ? Это, какъ мы уже сказали, суть тѣ лица, на которыхъ простирается сила послѣдственного усвоенія оставшихся имуществъ.

Путемъ историческаго развитія снѣ послѣдственного усвоенія имуществъ въ частную принадлежность распространяется за предѣлы жизни владѣльцевъ ихъ въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны она распространяется на лица, связанныя съ ними узами естественнаго преемства послѣ нихъ, узами семейственными и родственными,—въ силу самыхъ этихъ связей и сопряженныхъ съ ними правъ и обязанностей, а съ другой стороны она распространяется на лица, которыхъ сами владѣльцы по своей волѣ назначать себѣ преемниками,—въ силу и въ мѣрѣ присвоенной имъ свободы распоряженія своими имуществами на случай смерти. Поэтому тамъ, гдѣ сила послѣдственного усвоенія имуществъ въ частную принадлежность простирается только на лица перваго рода и гдѣ въ слѣдствіе того свобода распоряженія имуществами на случай смерти не допускается, какъ это бываетъ въ первую пору развитія послѣдственности, тамъ послѣдственный переходъ обращается только къ лицамъ этого рода, призываемымъ къ наслѣдованію независимо отъ воли па то владѣльцевъ самимъ закономъ—въ силу указанной связи ихъ съ владѣльцами. Напротивъ тамъ, гдѣ сила послѣдственного усвоенія имуществъ перестаетъ ограничиваться одними указанными выше лицами, а распространяется также и на лица, которыхъ сами владѣльцы по своей волѣ назначать себѣ преемниками, тамъ послѣдственный переходъ обращается уже не только къ первымъ, но и къ этимъ послѣднимъ лицамъ. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ послѣдственный переходъ имѣетъ мѣсто только къ лицамъ одного рода и по одному основанію—по связи естественнаго преемства ихъ съ владѣльцами и закону; другими словами въ этомъ случаѣ господствуетъ исключительно *наслѣдство по закону*. Напротивъ, во второмъ случаѣ послѣдственный переходъ имѣетъ мѣсто къ лицамъ двойнаго рода и

родѣ того, напр., какъ сожигались имущества умершихъ Руссовъ, о которыхъ говорятъ арабскіе писатели (см. *Неволинъ*—Ист. Росс. гражд. зак. т. 3. § 506).

по двоякому основанію, т. е. какъ по указанной выше связи естественнаго преемства съ владѣльцами и закону, такъ и по праву распоряженія имуществомъ на случай смерти и волѣ владѣльцевъ; другими словами—въ этомъ случаѣ рядомъ съ наслѣдствомъ по закону является и *наслѣдство по волѣ владѣльцевъ*, въ такомъ или иномъ отношеніи къ первому и въ такой или другой мѣрѣ, смотря по мѣрѣ свободы распоряженія имуществомъ на случай смерти, присвоенной владѣльцамъ въ данное время ¹⁾).

3. Наслѣдство—какъ преемство, обнимающее оставшіяся имущества только извѣстными образомъ.

Къ понятію наслѣдства необходимо принадлежить и то, что оно обнимаетъ оставшіяся имущества лишь извѣстными образомъ, именно, какъ мы сказали выше, только съ сохраненіемъ той связи сопринадлежности ихъ между собою, какую сообщило имъ ихъ наслѣдственное усвоеніе владѣльцами.

Въ самомъ дѣлѣ, совершаясь только въ силу наслѣдственности имущества, наслѣдственный переходъ ихъ, въ 1-хъ, необходимо распространяется на *всѣ имущества*, какія только составляютъ наслѣдственную принадлежность владѣльцевъ, все равно будутъ-ли они активъ, или пассивъ, права или обязанности и долги,—такъ какъ всѣ они одинаково увлекаются къ этому переходу своею наслѣдственностію.

Но, во 2-хъ, наслѣдственная принадлежность имущества владѣльцамъ бываетъ различна. Она можетъ быть или *однородная*, для всѣхъ родовъ и частей оставшихся имущества одинаковая и потому связывающая ихъ въ одну однообразную наслѣдственную массу и требующая обращенія ихъ всѣхъ вмѣстѣ къ однимъ и тѣмъ же наслѣдникамъ,—или же *разнородная*, для разныхъ родовъ и частей оставшихся имуще-

¹⁾ Наслѣдство по закону и наслѣдство по волѣ владѣльца приводятся такимъ образомъ къ одному и тому же общему источнику—къ силѣ частной принадлежности имущества, на различномъ направленіи которой основывается затѣмъ различіе обоихъ этихъ видовъ наслѣдства. Господствующее объясненіе одного изъ нихъ изъ силы союза семейственнаго, а другаго изъ силы права собственности, очевидно, страдаетъ недостаткомъ единства принципа. (См. *Unger*—eod. § 4. Anm. 1. и приведенные тамъ авторы).

щество различная и потому раздѣляющая ихъ на большее или меньшее число разнородныхъ наслѣдственныхъ массъ и требующая обращенія ихъ порознь къ разнымъ наслѣдникамъ. Поэтому хотя наслѣдственный переходъ и распространяется вообще на всѣ оставшіяся имущества, но въ то же время онъ можетъ обнимать ихъ *или всѣ вмѣстѣ, какъ одно цѣлое, или же разрозненно, по отдѣльнымъ родамъ и частямъ ихъ*, составляющимъ различную наслѣдственную принадлежность владѣльца. Въ первомъ случаѣ наслѣдственный переходъ является *какъ переходъ общій, универсальный, одинъ для всѣхъ оставшихся имуществъ*. Во второмъ случаѣ онъ является *какъ переходъ частный, партикулярный*, ¹⁾ *раздробленный на нѣсколько отдѣльныхъ переходовъ*, соотвѣтственно отдѣльнымъ родамъ и частямъ оставшихся имуществъ, имѣющимъ каждый свою особую наслѣдственность.

а) Наслѣдство—какъ преемство общее (универсальное).

Такимъ образомъ, *какъ переходъ общій, универсальный*, наслѣдство имѣетъ мѣсто тогда, когда всѣ оставшіяся имущества составляютъ *одинаковую* наслѣдственную принадлежность владѣльца, связывающую ихъ въ однородное цѣлое и требующую обращенія ихъ всѣхъ вмѣстѣ къ однимъ и тѣмъ же наслѣдникамъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ, что къ кому обращается силою своей наслѣдственности одно изъ оставшихся имуществъ, къ тому же обращаются силою той же наслѣдственности и всѣ другія,—кто пріобрѣтаетъ на этомъ основаніи одно изъ нихъ, тотъ пріобрѣтаетъ по тому-же основанію и всѣ другія. Другими словами—здѣсь какъ призваніе кого-либо къ наслѣдованію, такъ и пріобрѣтеніе имъ наслѣдства обнимаетъ *все наслѣдство въ цѣлости*. И это не только тогда, когда призывается къ наслѣдованію и пріобрѣтаетъ наслѣдство только одинъ наслѣдникъ, но и тогда, когда наслѣдниковъ будетъ нѣсколько. Ибо и въ этомъ послѣднемъ случаѣ та же сила наслѣдственности, которая обращаетъ одно, другое, третье

¹⁾ Употребляя это не утвердившееся въ наукѣ названіе, мы именно хотимъ отличить имъ настоящій переходъ и отдѣлить его отъ такъ-называемаго *сингулярнаго* перехода, подъ которымъ настоящій *наслѣдственный* переходъ обыкновенно соединяется съ другимъ частнымъ же по-смертнымъ переходомъ, но противоположнымъ собственно наслѣдственному переходу, какъ это увидимъ ниже.

изъ оставшихся имуществъ, однимъ словомъ все наслѣдство, къ одному изъ наслѣдниковъ, та же самая сила обращаетъ тѣ же самыя имущества, т. е. все наслѣдство, и ко всѣмъ другимъ наслѣдникамъ. И здѣсь, слѣдовательно, *къ каждому изъ наслѣдниковъ, сколько-бы ихъ ни было, обращается все наслѣдство въ цѣлости*. Но само собою разумѣется, что здѣсь все наслѣдство въ цѣлости обращается къ каждому изъ наслѣдниковъ *не самому по себѣ, а вмѣстѣ съ другими, слѣдовательно съ обязанностію раздѣла съ ними, коль скоро права ихъ на одно и то же наслѣдство встрѣются между собою*. По такому раздѣлу каждому изъ многихъ наслѣдниковъ достанется, конечно, уже не все наслѣдство въ цѣлости, но только большая или меньшая часть его. Но это ограниченіе сонаслѣдниковъ лишь частями цѣлаго наслѣдства вовсе не есть въ настоящемъ случаѣ слѣдствіе ограниченія самаго призванія ихъ къ наслѣдованію однѣми этими частями, а является *единственно въ слѣдствіе встрѣчи, столкновенія между собою одинаковыхъ правъ многихъ наслѣдниковъ на одно и то же наслѣдство—по призванію каждого изъ нихъ ко всему наслѣдству въ цѣлости: tota hereditas singulis data, partes autem concursu fiunt*¹⁾.

¹⁾ Нельзя сказать, чтобы въ наукѣ господствовало ясное представленіе объ отношеніи многихъ наслѣдниковъ при универсальномъ наслѣдствѣ. Вмѣсто права cadaго изъ сонаслѣдниковъ на все наслѣдство въ цѣлости, права въ самомъ себѣ неограниченнаго никакою частію наслѣдства, воплѣтъ универсальнаго, ученые скорѣе склонны видѣть здѣсь право ограниченное лишь извѣстными дробными (идеальными) частями наслѣдства. Такъ Arndts (Lehrbuch der Pandekten, 3-te Aufl. § 464 n. 8), учить: *Jeder Theilerbe ist Successor in universum jus, aber jeder nur pro parte* Точно также учить и Унгеръ (Bd. VI, § 2 n. 17): *Der Theilerbe succedirt in das Vermögen als Ganzes (universum jus), nicht aber in das ganze Vermögen (totum jus), sondern nur in einen Theil (pro parte)*. Такое преемство не во все оставшееся имущество, но въ имущество какъ цѣлое, въ часть его какъ цѣлаго, авторы принимаютъ, въ добавокъ, не только в случаѣ универсальнаго призванія многихъ наслѣдниковъ ко всему наслѣдству въ цѣлости, но и въ случаѣ призванія, *ограниченнаго* однѣми дробными долями цѣлаго наслѣдства (но не тѣми или другими опредѣленными имуществами изъ состава наслѣдства); и усматриваютъ въ послѣднемъ призваніи тоже призваніе *универсальное*. Отсюда споръ о возможности дѣленія наслѣдства универсальнаго и напрасныя усилія объяснить эту возможность, несмотря на единство универсальнаго наслѣдства. Отсюда же и мысль объ аналогіи отношенія многихъ сонаслѣдниковъ между собою при универсальномъ наслѣдствѣ съ отношеніемъ многихъ собственниковъ въ общей собственности—съ тою

Изъ призванія каждаго изъ многихъ наслѣдниковъ ко всему наслѣдству въ цѣлости и ограниченія ихъ частями только въ слѣдствіе конкурса вытекають слѣдующія *замѣчательныя особенности дѣленія наслѣдства при универсальномъ переходѣ его*:

Во 1-хъ, такъ какъ это дѣленіе не заключается уже въ самомъ призваніи въ наслѣдованію, а вызывается только конкурсомъ, то оно можетъ наступить не прежде, какъ съ наступленіемъ конкурса, т. е. въ моментъ приобрѣтенія наслѣдства не однимъ только, но нѣсколькими изъ призываемыхъ наслѣдниковъ. Ибо до тѣхъ поръ, пока изъ числа призываемыхъ наслѣдниковъ приступаетъ къ наслѣдству не болѣе одного, на самомъ дѣлѣ нѣтъ конкурса между ними, нѣтъ столкновенія правъ ихъ на одно и то же наслѣдство, а потому нѣтъ надобности и въ раздѣлѣ наслѣдства,—и все оно нераздѣльно приобрѣтается однимъ въ силу призванія его ко всему наслѣдству въ цѣлости, несмотря на такое же призваніе и другихъ.

Во 2-хъ, основываясь на одномъ конкурсѣ, это дѣленіе не только наступаетъ лишь съ наступленіемъ конкурса, но и ограничивается одними наслѣдниками, вступающими въ конкурсъ, дѣйствительно приступающими къ наслѣдству, оставляя совершенно въ сторонѣ другихъ наслѣдниковъ, не приступающихъ къ наслѣдству, какъ бы ихъ вовсе не было. При этомъ однакожъ оно *необходимо обнимаетъ всегда все наслѣдство*, такъ какъ призваніе каждаго изъ вступающихъ въ конкурсъ наслѣдниковъ простирается на все наслѣдство и потому не допускаетъ дѣлиться вакантными, остающимися безъ наслѣдниковъ тѣхъ частей его, какія достались-бы другимъ наслѣдникамъ, еслибы и они

только разницею, что въ одномъ случаѣ общую принадлежность составляетъ *res incorporalis* (наслѣдство), а въ другомъ *res corporalis* (Windscheid, Lehrbuch des Pandektenrechts, В. III § 528 п. 5). Но апа-логія здѣсь нѣтъ никакой: въ общей собственности соучастникамъ принадлежать только части общей вещи, хотя и идеальныя, но не каждому вся вещь въ цѣлости; здѣсь же право каждаго изъ сонаслѣдниковъ простирается на все наслѣдство въ цѣлости; конечно это право каждаго изъ нихъ ограничивается *при встрѣчѣ* съ другими сонаслѣдниками, такъ что *вмѣстѣ* они получаютъ наслѣдство только по идеальнымъ частямъ, но безъ такой встрѣчи все наслѣдство достается одному; между тѣмъ оставленіе своей части однимъ изъ участниковъ общей собственности не можетъ сдѣлать ее принадлежностію другихъ соучастниковъ.